

ШАКРО МГОИ

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ХАРАКТЕРЕ МЕЖКУРДСКИХ КОНФЛИКТОВ

Давно замечено, что процесс национально-освободительного движения любого народа на определенных этапах почти неизбежно сопровождается внутренними противоречиями и разногласиями, которые нередко приводят к конфликтным ситуациям. Последний фактор представляет большую опасность для перспектив освободительной борьбы. Все это, возможно, в еще большей степени иллюстрируется на примере курдского национально-освободительного движения, поскольку в силу ряда специфических особенностей, при которых ведется борьба курдов, пагубные последствия расколов и конфликтов особенно опасны. Тот факт, что истории известно множество примеров вневременного и внерегионального характера этого явления почти во всех национальных движениях, это не освобождает исследователя от обязанности попытки определить общее и специфическое в характере обсуждаемой проблемы на примере курдского материала. Ответ на поставленную задачу состоит из двух логически взаимосвязанных частей.

а) истоки, характер противоречий и противоборств в курдском движении в целом;

б) анализ причин, лежащих в основе нынешних конфликтных ситуаций.

Прежде всего следует обратить внимание на одну из специфических особенностей курдского национального движения, которая помимо тормозящей роли в развитии борьбы курдов еще и подпитывает разлад в их рядах. Проблематичность единства, застарелый характер разлада и противоречий в курдском движении в значительной степени обусловлены той объективно неблагоприятной обстановкой и пространством, в котором оно имеет место. Суть этой особенности заключается в том, что освободительная борьба курдов ведется против их единоверцев, при идеологическом господстве сильно политизированной религии — ислама, с его действенными корпоративными и регулятивными функциями. Это обстоятельство

заметно затрудняет отрыв курдов от господствующего народа и режима, обеспечение приоритета их этнических интересов над религиозным фактором. Шариатский постулат о приоритетности религиозного фактора над этническим долгое время был труднопреодолим, а порой вовсе не преодолевался. Иными словами нахождение курдов и их национальных поработителей в одном религиозно-мировоззренческом пространстве в значительной степени осложняло задачу первых для сплочения вокруг национальной идеи. Более того, этот фактор являлся благоприятным условием для подрыва единства курдского национального движения. С его помощью провоцировались конфликты не только между курдами-мусульманами и немусульманами, но и приверженцами различных сект и направлений в самом исламе.

Приведем характерный пример из истории курдов, иллюстрирующий это обстоятельство. В середине 30-х годов XIX века во время решающей схватки курдских повстанцев с войсками турецкого Решид-паши, курдское мусульманское духовенство в Ревандузе во главе с Молла-Хати выступило против "пролития крови мусульман, посланных султаном-халифом" и тем самым сорвало сопротивление курдов турецкой армии, осуществляющей "второе завоевание" Курдистана. Для сравнения вспомним, что при отсутствии собственной национальной государственности в жизни ряда угнетенных народов, например, армян, славян, греков и др. церковь, религия нередко и небезуспешно играли мобилизующую роль в борьбе против ига завоевателей-иноверцев. В этих условиях церковь, христианство передавали дополнительный заряд национально-освободительной борьбе, а порой спланивали вокруг себя участников этого движения. В конкретных условиях Курдистана такая возможность для курдов исключалась.

Другим фактором, серьезно мешающим сплочению и консолидации курдских национальных сил является то, что в отличие, например, от европейских колониальных держав и их колоний, все четыре части Курдистана территориально составляют непосредственные "части" государств, осуществивших колонизацию страны курдов. Так называемая "интеграция", усвоение, исходящее из интересов господствующего народа в этих благоприятных условиях проводились целенаправленно и по различным направлениям. Со временем они стали настолько ощутимыми, что части разделенного Курдистана стали объявляться "севером Ирака", "юго-востоком Турции" и т. д., и это воспринималось внешним миром как "правомерный" акт, данность. Государства, разделившие Курдистан, в известной степени благодаря вышеназванным обстоятельствам вовлекают

значительную часть курдского истеблишмента в различные области государственного, экономического управления, тем самым, с одной стороны, создавая мнимую "равноправность" курдов с господствующим народом, а с другой стороны проводя антикурдскую политику руками отдельных курдов. Помимо этого, благодаря этой политике курды лишались услуг значительной части одаренных национальных интеллектуалов, столь нужных им в процессе национальной борьбы, в разработке, определении путей и методов многосложного процесса освобождения курдов, особенно на современном этапе, при котором вооруженная борьба перестает быть единственной и решающей формой освобождения.

Параллельно с указанным неблагоприятным фоном, при котором имеет место курдское движение, наличествует такой мощный внешний фактор, как борьба великих держав за этот чувствительный регион мира. Процесс этой борьбы таков, что введенные в действие великими державами различные рычаги часто играют дезориентирующую роль в рядах курдских национальных сил. Через призму своих интересов эти державы муссируют "теоретическое обоснование" "прогрессивности" или "реакционности", "правомерности" или "преждевременности" требований курдского национального движения. Поскольку на современном этапе развития курдского движения поддержка мирового сообщества и великих держав является важным фактором достижения его целей, курдские партии и их лидеры нередко вынуждены определять цели и задачи своей борьбы с оглядкой на позиции международных сил, великих держав и мирового сообщества. В значительной степени этим обусловлен тот факт, что неувязки и несогласованности в тактике и стратегии некоторых курдских партий связаны с их различными ориентациями. Таким образом, подверженность курдского национального движения воздействиям конъюнктуры международных противоречий — это еще один фактор, отрицательно влияющий на процесс сплочения курдских национальных сил. С полным основанием можно отнести к специфике курдского национального движения и то, что в отличие от почти всех национально-освободительных движений, которые в той или иной степени получали и получают поддержку извне на уровне государственной политики, курды фактически вели и ведут освободительную борьбу в одиночестве, а масштабы оказанной ей "поддержки" не выходят за рамки временной конъюнктуры.

Весьма примечательна позиция исламского мира, роль исламского фактора. Ныне действующие более чем 18 международных исламских организаций, в разных ситуациях и в разных масштабах поддерживают освободительные или сепаратистские выступле-

ния всех народов, исповедующих ислам. Исключение составляют курды. Тому есть свои причины. В основе этой политики лежит вполне определенный, реальный фактор. "Исламская поддержка", "исламская солидарность" в случае с курдами перестает функционировать потому, что в данном случае национально-государственные интересы трех субэтносов региона — арабов, персов и турок, основных образователей и вдохновителей пространства "исламского фактора", находятся в острой конфронтации с интересами четвертого по величине этноса на Ближне- и средневосточном регионе — курдов. Короче, здесь наличествует столкновение национально-этнических интересов вышесказанных этносов с одной стороны, и курдов — с другой.

Это дает основание считать, что "исламская солидарность" вполне политизированное явление, в основе которого лежат государственные интересы определенных стран. Считается неслучайным, что антикурдские силы региона в последние годы с целью углубления разлада в рядах курдского национально-освободительного движения в Курдистане вкладывают большие средства в развертывание деятельности исламских партий, каждая из которой, как правило, имеет своего конкретного опекуна — государство в регионе.

Вышеназванные факторы, лежащие в основе весьма неординарной обстановки, при которой происходит национально-освободительная борьба курдов, то прямо, то косвенно мешают сплочению курдов, служат благоприятной почвой для разлада в среде курдских национальных сил, являясь стимулятором дезинтегрирующих тенденций в их борьбе за достижение национальных целей. Сказанное дает основание для заключения о том, что если и приходится говорить о хроническом и часто остром характере разладов в курдском национальном движении, то это преимущественно результат названных неблагоприятных факторов, которые не всегда находятся на поверхности событий и тем самым остаются вне поля зрения исследователей.

Переходя к характеристике и анализу межкурдских конфликтов уместно условно разделить их на две группы: так называемые традиционные, уходящие своими корнями в прошлое, и причины современные, связанные с конкретной обстановкой нынешнего этапа развития курдского национального движения. И хотя эти группы причин логически взаимосвязаны, тем не менее у каждой из них своя характеристика, требующая конкретного механизма объяснений.

Внимательно всматриваясь в характер и природу причин партикуляризма, относящегося к традиционным причинам, обнаружи-

ваем, что его живучесть в значительной части обусловлена теми конкретно—историческими условиями зависимости и угнетения, в которых курды находились в течение веков. Суть вопроса в том, что в условиях отсутствия национальной государственности, постоянных угроз, нередко граничащих с катаклизмами и геноцидом, у курдов функции их физической защиты, обеспечения национально—духовных потребностей, судопроизводства, регулирования отношений различного характера, выполнялись на уровне племени и племенных объединений. В качестве министруктуры социально—политической интеграции племя и племенные объединения в условиях иностранного господства в Курдистане выполняли особую роль предотвращения растворения курдов в некурдском окружении и, как таковые, получали стимул самосохранения, как справедливо отмечает Е. И. Васильева “образуя тот охранительный рубеж, который преграждал путь процессам социального распада и атомизации”.

С этой точки зрения, вопреки широко распространенному мнению, относящему роль племени и племенных объединений в процессе исторического развития преимущественно к отрицательным категориям, в данном контексте роль вышеназванных структур курдского социума следует отнести к позитиву в исторических судьбах курдов, ибо в условиях нахождения под иностранным господством эти министруктуры худо—бедно, но все же обеспечивали “самоуправляемость курдов”, это — во—первых, и, во—вторых, в значительной степени ограждали их от реальной ассимиляции в некурдском окружении. В то же время укоренившиеся в сознании людей идеи племенной солидарности, региональные и местнические убеждения объективно тормозили широкую консолидацию и сплочение на уровне общенационального масштаба. К негативу этого механизма относится то, что, в силу ряда факторов, определяющих этнополитическую ситуацию на мусульманском Востоке, на позицию и настроения людей серьезно влияли отдельные личности или группы людей, не всегда отличавшихся политической дальновидностью, и тем хуже, когда побудительными моментами у них были не общие интересы народа, а групповые или личностные. В этой негативной функции свою роль играли религиозный разделительный фактор (суннизм, шиизм, езидизм, али—илахизм и т. д.), а также лингвистический фактор в виде диалектов курдского языка. Замечено при этом, что если воздействие этих факторов на простых членов курдского общества в определенной степени являлся результатом невысокой политической культуры, наивной преданности члена общества этим идеям, то их мистификация использование со стороны ряда представителей курдских верхов носил корыстный характер,

признанный обеспечить выполнение целей, не исходящих из общенациональных.

Долгой и драматической истории курдов известны и другие случаи или факторы, дезориентирующие курдские национальные силы и объективно препятствующие развитию процесса консолидации и объединения курдов. Находящиеся под жестоким национальным и социальным гнетом, курдское население в течение веков являлось легковоспламеняющейся массой, своего рода резервом для разного рода оппозиций и антиправительственных выступлений. Как таковая она стихийно и не раз использовалась для целей, не только не имеющих прямого отношения к национальным интересам курдов, но и в ряде случаев по своим окончательным результатам наносящих серьезный урон по ним. Это явление подтверждается многими фактами, начиная от движения харриджитов на восходе ислама, кончая кемалистским движением в Турции и исламской революцией в Иране. В таких ситуациях некоторые вожди и лидеры курдов ловко играли востребованностью серьезной курдской силы для достижения своих корыстных целей — обеспечения политических и материальных выгод в ущерб общенациональным интересам. Исторический опыт курдской национально-освободительной борьбы, рост национального самосознания курдов, понимание приоритетности национальных интересов над религиозными и, наконец, борьба и деятельность курдских национально-демократических партий и организаций оттеснили вышеназванные отрицательные факторы на пути процесса объединения курдов. Однако, они живучи и все еще в той или иной степени влияют на процесс национальной борьбы курдов. При этом важно учесть, что они наличествуют не только в силу их живучести, питающейся историческим прошлым и традиционализмом, но и благодаря своекорыстным действиям некоторых курдских лидеров и организаций. Что касается использования этих рычагов в своих антикурдских действиях государствами, разделившими Курдистан, то это напрашивается из самой логики их политики.

Перейдя к анализу второй группы причин, приведших к конфликтным ситуациям в курдском национальном движении, следует заметить, что хотя и по разным позициям современные конфликты имеют некоторые черты преемственности и присутствует логическая связь с прошлым, тем не менее мотивы и формы их проявления и методы выяснения отношений противоборствующих сторон на современном этапе носят несколько иной характер. Эти изменения связаны с современным этапом развития курдского национального движения с его двумя главными составляющими: а) достижением курдами юридически зафиксированного права национальной автономии (в

Иракском Курдистане), находящемся в сложном процессе своей эволюции и становления; б) признанием этого статуса высшими международными организациями (ООН и его Советом Безопасности) и великими державами с фактическим признанием правомерности требования курдов о придании этому внутреннему самоопределению более реального и действенного характера. Эта, по сути новая постановка вопроса о правах курдов резко обострила отношение к дальнейшей судьбе названного процесса, в который вовлечены три различные силы: курдские национальные партии, ООН и великие державы и, наконец, соседние государства, разделившие Курдистан. Формы и методы действий этих сил, переплетение различных интересов придали этой борьбе сложный и запутанный характер, что, в свою очередь, мешает объединению курдских национальных сил.

Находящийся в процессе становления автономный статус Иракского Курдистана стал своего рода поворотным пунктом в курдском освободительном движении. Это — важный по значимости прорыв в одной из частей общекурдского фронта освободительной борьбы. И хотя в полном соответствии с конкретно-историческим обстоятельством в каждой из частей разделенного Курдистана борьба за достижение национально-демократических прав и самоопределения является прежде всего делом самих курдов данного региона, тем не менее роль и значение завоеванного статуса Южного (Иракского) Курдистана для судеб всех курдов неоспоримы. Этим определяется острота характера борьбы вокруг Южного Курдистана как в самом Курдистане, так и на международной арене. В общекурдском масштабе было зафиксировано весьма примечательное явление — все курдские партии, организации и курдская диаспора в том числе (за исключением PKK), проявили полное единодушие в вопросе о необходимости поддержки процесса создания автономных национально-государственных структур в Южном Курдистане, рассматривая его как судьбоносный шаг на пути многосложного и поэтапного решения курдского вопроса. Единодушие подавляющего большинства курдских национальных сил по вышеназванной проблеме стало важнейшим событием в процессе национальной консолидации курдов, подтверждением успешной попытки сплочения вокруг национальной идеи.

По этой важнейшей проблеме в курдском национальном движении образовались два разных по существу, исходящих из различных мотивов и причин, конфликтных узла. Речь идет о конфликте между Демократической партией Курдистана и Патриотическим союзом Курдистана с одной стороны, и между PKK и ДПК (а нередко с ДПК и ПСК одновременно) — с другой. Общим для характеристики

этих двух конфликтных узлов является уходящая своими корнями в прошлое борьба за лидерство, болезнь вождизма. В то же время между вышеназванными конфликтами есть существенная разница, как по форме, так и по содержанию. Конфликт между ДПК и ПСК условно можно назвать “правомерным” и “внутренним” поскольку он имеет место главным образом вокруг места и роли каждой из двух ведущих партий Южного Курдистана в социально—политической и экономической жизни освобожденного курдского анклава, развившийся, в частности, в вопросе о степени представительства этих партий в госструктурах автономного региона. При этом к позитиву возникшей ситуации относится то важное обстоятельство, что как ДПК, так и ПСК в ключевом вопросе о статусе и форме курдского самоопределения в составе иракского государства придерживаются одной концепции, одного плана реализации автономных прав курдов. Примерно такой же одинаковой позиции придерживаются эти партии по вопросу о роли международного фактора — ООН и великих держав по курдскому вопросу в Ираке. Этот важнейший фактор лежит в основе того, что несмотря на остроту конфликта между ними, не без усилий соседних государств доведенного до братоубийственной войны, в отношениях между ними, хотя сложно и медленно, но возобладала идея мирного и политического решения конфликтных вопросов. Идет переговорный процесс, что вселяет надежду на благоприятный исход усилий объединения сил для реализации прав курдов — главным образом посредством создания единых для всего Южного Курдистана национальных госструктур.

Совершенно иной характер носят конфликт и противоборство ПКК с южнокурдскими партиями, прежде всего с ДПК. Развернувшая широкую деятельность и обладая весьма широкой сетью СМИ, ПКК первоначально (1992—1996 гг.) однозначно выступила против возникших госструктур в Иракском Курдистане, безосновательно объявив их “результатом происков США, Турции и Израиля”, игнорируя тот факт, что право национальной автономии курды Ирака приобрели благодаря вооруженной борьбе 1961—1970 гг. Все больше претендуя на роль общекурдской политической партии, ПКК присвоила право объявлять правомерной или ошибочной деятельность курдских партий в других частях Курдистана. На основании этой политики деятельность ДПК и ПСК, признавших национальную автономию как реальную форму реализации прав самоопределения на современном этапе, резко отвергалась со стороны ПКК и была объявлена “предательской и оппортунистской”. Этой позиции ПКК противопоставила идею борьбы за создание “объединенного независимого Курдистана”, которая в дальнейшем была теоретизирована

в постулате о необходимости ведения борьбы "радикально-демократического" течения (т. е. ПКК) в курдском движении против "регионально-реформаторского" (имеются в виду ДПК, ПСК и другие курдские партии, разделявшие их позицию). В последние годы эта политика претерпела некоторое изменение. Убедившись в необратимости процесса автономизации Иракского Курдистана, руководство ПКК, особенно в период весьма непопулярного в среде курдов вооруженного конфликта между ДПК и ПСК, открыто объявило о своих претензиях на руководящую роль в политической жизни Южного Курдистана. Обсуждая этот вопрос в контексте "особой революционной миссии ПКК вообще, и в регионе", Оджалан писал "... и для Южного Курдистана самый реальный путь возможен под руководством ПКК" (А. Оджалан, "Социализм и проблемы социализма", М., 1996, стр. 301).

Трагизм ситуации заключался в том, что роль и значение заложения основ курдского самоуправления для судеб всего курдского национального движения его врагами признавались полномасштабно и сопровождались комплексом изощренных антикурдских акций. Несмотря на острые противоречия между государствами, разделившими Курдистан, они проявили полное единодушие и при главенствующей роли Турции объединили усилия против образования национально-государственных структур в Иракском Курдистане. Все это имело место в то время, когда предоставленный редчайший шанс достижения самоопределения курдов в Ираке оставался под угрозой неустребованности. События в Иракском Курдистане и проблема национального освобождения курдского народа в целом в полной мере укладываются в логические рамки частного и общего, при которых они призваны дополнять друг друга, ибо прогресс частного обуславливает прогресс общего. В полном соответствии с этим сопредельные с Ираком государства беспокоил и беспокоит не столько автономный статус иракских курдов, сколько его последствия и влияние на другие части Курдистана, особенно Турции, где ведется борьба за аналогичные права.

При обсуждении вопроса о единстве в курдском национальном движении нельзя оставить вне внимания еще один фактор, который играл свою роль в разъединении рядов курдских борцов за национально-демократические права. В 60-е годы к традиционным причинам разладов в курдском национальном движении прибавились новые. Именно тогда в мировом национально-освободительном движении стали модными леворадикальные течения, которые приуменьшали роль национального вопроса и его судьбу связывали с "революционным социалистическим решением". Безвыходность

положения, невысокая политическая культура в среде участников освободительного движения являлись благоприятнейшей почвой для распространения этого политического направления. Курдское движение также подверглось влиянию этого явления. Леворадикализм стал модным. Приверженность этому направлению в среде части интеллигенции и студенчества воспринималась как критерии "прогрессивности" и "престижности". В значительной степени эта волна обусловила появление ПКК. Целый ряд расколов в курдском национальном движении связан именно с этим явлением. Наиболее характерное в деятельности сторонников этого направления — весьма поверхностные, в ряде случаев извращенные понятия по узловым вопросам самого учения марксизма, за приверженцев которого они себя выдавали. Увлеченные марксистскими идеями, но не всегда разбиравшиеся в установках самого марксизма по национально-колониальному вопросу, сторонники этого течения своими необдуманными, псевдореволюционными программами и действиями вносили дополнительный заряд раскольничества в курдском национальном движении.

Порочность и историческая неправомерность леворадикализма с точки зрения интересов современного этапа курдского национального движения заключается в том, что приверженцы этого течения, вопреки даже классическому марксизму и опережая время, провозглашали абсолютную приоритетность социальных вопросов по отношению к национальным. В целом, вокруг этого узлового вопроса возникли острые конфликты между Демократической партией Иранского Курдистана и "Комала", он же стал причиной расколов в рядах курдских партий в Сирии в середине 60-х годов и последующие годы, в Демократической партии Курдистана. Наиболее типичным и влиятельным представителем леворадикализма стала ПКК. Обращает на себя внимание то, что тактика и поведение государств, разделивших Курдистан исходят из того, что следует всячески стимулировать и поддерживать всякие политические течения, подрывающие единство курдского национального движения, независимо от того к левому, или правому направлению они относятся.

В основе всякого экстремизма, в том числе экстремизма в курдском движении, лежат главным образом два фактора: а) непонимание или поверхностное понимание сложностей курдской проблемы, и неспособность выбора реальных путей и методов ее решения; б) манипулирование злободневностью, остротой курдской проблемы и стремление к достижению узкопартийных конъюнктурных политических целей посредством популизма. В целом, экстремизм и леворадикализм являются выражением неспособности взве-

шенного, реального анализа и нахождения путей решения курдской проблемы. Именно на этой почве возникает феномен особой роли лидера — “всезнающего и мудрого вождя”, обладающего непревзойденными способностями расставлять все факторы и движущие силы национальной борьбы “на определенные места”. Его суждения и рекомендации безальтернативны, и ставятся в основу оценки всех исторических событий во вневременных рамках. В связи с этим огромные силы и средства используются для мистификации личности “вождя”, создания его культа. Леворадикализм значительно помешал и мешает развитию международной поддержки курдского движения, которая в нынешних условиях является весьма важной для борьбы курдов. Воинственность и постоянное нахождение в конфликтах, порой в упряжке с одной из противоборствующих сторон в ее борьбе против другой, переход из одной крайности в другую, резкие повороты, часто противоречащие их же вчерашним идеям и провозглашенным целям, объявление партий, организаций и лиц, не разделяющих их позицию, “национальными предателями” и “оппортунистами” — типичная черта деятельности леворадикализма в курдском движении. Одна из излюбленных форм деятельности леворадикализма — создание вымышленного образа врага и призывы борьбы против него. Для этой цели вводятся в действие дезинформация, клевета и откровенная фальсификация фактов и событий.

Преодоление противостояния и конфликтов в курдском национальном движении на современном этапе — задача весьма нелегкая, требующая времени, терпения, возобладания толерантности. При обсуждении этой части рассматриваемой проблемы следует заметить, что речь идет не о полной согласованности и гармонии в весьма масштабном курдском движении. Такая задача не ставится и не реальна. Речь идет о преодолении тех межпартийных и межгрупповых конфликтов, которые своими негативными последствиями тормозят развитие курдского национального движения, как в региональном, так и общекурдском масштабах. Поскольку судьбоносное значение процесса самоопределения Южного Курдистана для иракских курдов и всего курдского движения является бесспорным, то серьезным шагом на пути создания благоприятного климата национального единства может стать процесс примирения между ДПК и ПСК и успешное претворение в жизнь планов создания единых национально-автономных госструктур. С этим теснейшим образом связан характер отношений между ПСК с одной стороны и ДПК и ПСК с другой. От степени преодоления противоречий и конфликтов между этими силами зависит не только проблема межпартийных отношений, но и, что еще важнее, успех той редкой ситуации, когда

на арене одновременно действуют два острых очага курдского национального движения в Южном и Северном частях Курдистана. Этими двумя узлами конфликтов в Курдистане обусловлена общая обстановка в курдском национальном движении.

Приходится констатировать, что в условиях большой роли СМИ политическая ориентация и приверженность курдских масс к тому или иному течению в курдском национальном движении, формирование настроения людей в ряде случаев базируются не столько на степени достоверности и логичности аргументов противоборствующих сторон, сколько на интенсивности информации, исходящей от того или иного политического течения. Таким образом, информационную войну и дело обладания умами курдских масс часто выигрывает не тот, кто прав, а тот, в руках которого больше средств информационного воздействия. В достижении единства в курдском национальном движении особую роль играет довольно внушительная курдская диаспора, что обусловлено ее особым, благоприятным положением, в частности, широкими возможностями посреднической миссии между конфликтующими сторонами, консолидированностью и солидарностью представителей различных частей Курдистана. Все это исключено на их разделенной родине. Сравнительно высокий социально-культурный уровень курдской диаспоры, возможности лоббирования интересов курдов, снабжения международных организаций и великих держав нужной информацией о курдской проблеме и т. д. делают диаспору важным рычагом в процессе развития курдского национального движения. Возможности преодоления конфликтов в курдском национальном движении широки и многообразны. Однако в конечном итоге исход этого судьбоносного процесса зависит от самих ведущих курдских партий, их умения и готовности служить курдскому национальному движению, а не использовать его в своих узкопартийных целях. У этого процесса сложный и тернистый путь. Эти сложности обусловлены как внутрикурдскими, так и международными факторами. Большая курдская проблема не может пройти свою эволюцию без больших трудностей. Обнадеживающим фактором в этом деле является то, что процесс объединения и сплочения курдских национальных сил, прошедший большой и сложный путь, хоть трудно и медленно, но постоянно пробивает себе дорогу. Большой и поучительный урок преподносит полная драматизма курдская история, ибо как говорил русский историк Василий Ключевский "история учит даже тех, кто у нее не учится".

SHAKRO MHOI

**ON THE CAUSES AND NATURE OF THE CONFLICTS
BETWEEN THE KURDS**

The contradictions and the conflicts that have place between the Kurds today noticeably hinder the development of the struggle of the Kurds. The article analyzed the base and nature of inter and inside factors that lead conflicts in the Kurdish national movement.

The contradictions and the conflicts in the Kurdish national movement and their causes may be of two kinds: traditional and modern.

There are some sound arguments on the thesis that among the features common for all Kurdish movements there are some peculiarities that complicate them and are not promoted to the positive development of the Kurdish national movement.

The author specially argues the negative role of the islamic factor in the processes of the struggle of the Kurds.